

ДРУГЪ ЗДРАВІЯ,

ИЛИ

ПРАКТИЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ УПОТРЕБЛЕНІЯ И ДѢЙСТВІЯ
СВѢЖЕЙ ВОДЫ, КАКЪ ЛУЧШАГО ДІЭТЕТИЧЕСКАГО И ВРА-
ЧЕБНАГО СРЕДСТВА, ВЪ ДВУХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ:

- 1) ДЛЯ ЗДОРОВЫХЪ,
- 2) ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ.

СОСТАВЛЕННО
ГИДРОПАТИЧЕСКИМЪ ЦЕНТРАЛЬНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ ЗДРАВІЯ ВЪ
МЮНХЕНЪ И АНЕБАХЪ.

ИЗДАНО

ДЛЯ

*БЛАГА ЧЕЛОВѢЧЕСТВА И БОЛЬНЫХЪ,
ПРОФЕСС. КИРШМАЕРОМЪ, ПРОФ. ДОКТОРЪ
ЭРТЕЛЕМЪ И Г. ШЛЕММЕРОМЪ.*

Переводъ съ Нѣмецкаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
У книготорговца Василя Полякова.
1841.

ДРУГЪ ЗДРАВІЯ,

ИЛИ

ПРАКТИЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ УПОТРЕБЛЕНІЯ И ДѢЙСТВІЯ СВѢЖЕЙ ВОДЫ,
КАКЪ ЛУЧШАГО ДІЭТЕТИЧЕСКАГО И ВРАЧЕБНАГО СРЕДСТВА, ВЪ ДВУХЪ
ОТДѢЛЕНІЯХЪ:

- 1) ДЛЯ ЗДОРОВЫХЪ,
- 2) ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ.

СОСТАВЛЕННО
ГИДРОПАТИЧЕСКИМЪ ЦЕНТРАЛЬНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ ЗДРАВІЯ ВЪ
МЮНХЕНЪ и АНЕБАХЪ.
Переводъ съ Нѣмецкаго.

Издавая эти листки, Гидропатическое Общество здравія въ Мюнхенѣ, и Анебахѣ не имѣло въ виду личностей, и не старается ослабить довѣріе больныхъ къ врачамъ. Оно хочетъ только пояснить благодѣтельное дѣйствіе воды, какъ на здоровый, такъ и на больной организмъ, и показать способъ употребленія ея, а въ заключеніе упомянуть о тѣхъ болѣзняхъ, въ которыхъ чистая вода оказалась на опытѣ благотворною и цѣлительною.

Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ отдѣленій, которыя представлены въ видѣ лекцій, составленныхъ однимъ изъ членовъ Гидропатическаго Общества здравія; въ первомъ отдѣленіи говорится о діететическомъ употребленіи воды для здоровыхъ, а во второмъ отдѣленіи о медицинскомъ употребленіи воды въ болѣзняхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ. О діѣтетическомъ употребленіи воды.	3
ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ. О Медицинскомъ (врачебномъ) употребленіи воды больными. ..	10

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О діететическомъ употребленіи воды.

Мы хотимъ, сначала дать сколь возможно вѣрное понятіе о свойствѣ воды. Изъ этого видны будутъ тѣ отношенія, въ которыхъ находятся между собою вода и живой организмъ; эти отношенія тѣмъ болѣе важны, что благотворныя послѣдствія ихъ обыкновенно неощущаются надлежащимъ образомъ.

До сихъ поръ еще ни одинъ естествоиспытатель не составилъ изъясненія отношеній между живымъ организмомъ и водою, которое было бы вполне удовлетворительно. Изъясненіе, здѣсь предлагаемое, есть первое, которое при краткости и удобопонятности, содержитъ въ себѣ все, что объ этомъ можно заимствовать изъ науки и опытности.

Источникъ, которымъ я пользовался и изъ котораго почерпаются всѣ дѣйствительныя знанія чловѣка — опытность. Она и показываетъ, что чистая вода утоляетъ жажду гораздо лучше, нежели всякій другой напитокъ. При этомъ не надобно смѣшивать прихоти, съ потребностію цѣлаго организма — съ жаждою, которую чистая ключевая вода *въ тоже время укрѣпляетъ*, и она утоляя жажду, въ тоже время укрѣпляетъ и освѣжаетъ все тѣло. Кто съ этимъ не согласится? Кто не испыталъ на *себѣ* чувства оживляющей перемѣны, которое производить въ насъ омовеніе рукъ, лица и въ особенности глазъ, свѣжею водою?

Ощущенія эти испытывалъ каждый, но они такъ обыкновенны, что никто не обращалъ вниманія на причину ихъ. Менѣе извѣстно благотѣльное дѣйствіе, которое производитъ свѣжая вода, выпиваемая утромъ натощакъ, даже безъ жажды; дѣйствіе это имѣетъ въ себѣ; такъ много цѣлѣбнаго, что оно не можетъ быть сравнено съ ни какимъ, другимъ напиткомъ или лекарствомъ, особенно же, если обратимъ вниманіе на возбужденіе правильной дѣятельности пищеварительныхъ органовъ. Многіе знаютъ изъ опыта, что вода сообщаетъ желудку укрѣпляющую свѣжесть возстановляетъ силы и производитъ, хорошій аппетитъ. Знаютъ слѣдовательно, что вода въ этомъ отношеніи не ослабляетъ, какъ многіе ошибочно думаютъ, но на оборотъ — укрѣпляетъ.

Долѣе изъ опытовъ извѣстно, что непродолжительное купанье въ свѣжей водѣ не обыкновенно укрѣпляетъ, какъ-бы сообщаетъ тѣлу новую силу. Это чрезвычайно разительное замѣтно при холодномъ омовеніи головы, потому что эта часть тѣла гораздо чувствительнѣе, нежели другія отдѣльныя части. Внимательному наблюдателю дѣйствіе это кажется электрическимъ, какъ его называютъ многіе естествоиспытатели. Величайшій и глубокомысленнѣйшій наблюдатель чловѣческой натуры нашего времени, знаменитый докторъ Гуфеландъ, видѣлъ на опытѣ благотѣльное дѣйствіе свѣжей воды. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій (Ausw. kl. med. Schriften) онъ говоритъ: «въ водѣ, безспорно, должна скрываться гораздо бѣльшая сила, нежели какъ мы до сихъ поръ думали, сила, чудесно оживляющая. Вода, обыкновенно столь презираемая, даже почитаемая иногда вредною, безспорно есть *самый лучший напитокъ. Съ каждымъ глоткомъ свѣжей воды мы пьемъ новое жизненное начало.* Кто изъяснилъ удовлетворительно чудесную, оживляющую силу простой ванны; кто изъяснилъ необыкновенное, несравненное дѣйствіе ея въ болѣзняхъ, въ горячкахъ, судоргахъ, сухоткахъ и пр.? Странно, что дѣйствіе это приписывали всему другому, но не самой водѣ. Свѣжая вода содержитъ въ себѣ кислотворъ, азотъ и угольную кислоту, и отъ того: а) она оживляетъ, освѣжаетъ, питаетъ и укрѣпляетъ весь организмъ; б) она очищаетъ и укрѣпляетъ желудокъ и кишечный каналъ; с) она оживляетъ и укрѣпляетъ нер-

вы и мышцы и согрѣваетъ все тѣло; d) она способствуетъ кругообращенію крови и соковъ; e) она отвращаетъ и уничтожаетъ гнилость и завалы; f) она способствуетъ пищеваренію и всякому отдѣленію; g) она исцѣляетъ раны, кровотеченія и воспаленія, опухоли и нарывы; h) она даетъ тѣлу здоровье, бодрость и продолжительную жизнь, потому что по своей тонкости проникаетъ въ самые тончайшіе сосуды кожи и мышцъ.»

Чтобы еще лучше показать причину, по которой вода имѣетъ такіа благодѣтельные свойства и производитъ такое примѣчательное дѣйствіе, я долженъ сказать нѣсколько словъ о воздухѣ, потому что вода содержитъ въ себѣ тѣ же самыя составныя части, которыми оживляетъ насъ свѣжій воздухъ — именно кислотворъ (жизненный воздухъ). Отъ этого воздухъ не только составляетъ элементъ, необходимый для поддержанія нашей жизни, но онъ также есть элементъ, который жизненную искру, являющуюся въ свѣтъ, съ новорожденнымъ ребенкомъ, долженъ зажечь и обратить въ самостоятельное пламя отдѣльнаго существа; доколѣ воздухъ не имѣлъ доступа къ легкимъ ребенка, доколѣ ребенокъ не вдыхалъ воздуха, — до тѣхъ поръ самостоятельная жизнь ребенка еще не пробудилась.

Изъ этого видно, что въ окружающемъ насъ воздухѣ должно находиться вещество, родное нашему организму, жизненное вещество или жизненная эссенція.

Химическія разложенія окружающаго насъ воздуха, открыли въ немъ различные роды его: двѣ, трети его отдѣльно взятая, составляютъ одинъ родъ воздуха, который неспособенъ для жизни нашего организма, безъ примѣси другаго рода воздуха, который составляетъ остальную треть, мы не могли бы въ немъ дышать, по этому онъ называется обыкновенно удушающимъ воздухомъ *азотомъ*; только чрезъ прибавленіе втораго рода воздуха, называемаго жизненнымъ или кислотворомъ, дѣлается онъ годнымъ для дыханія. Кислотворъ для нашего организма есть вещество оживляющее, которое образуетъ въ твореніи эфиръ животной жизни, или, другими словами, вещество невидимо зажигающее и поддерживающее животную жизнь.

Узнавъ важность этой части воздуха, которую мы называемъ условіемъ, эссенцею или дыханіемъ нашей жизни, мы поймемъ уже причину, по которой вода производитъ въ отношеніи къ нашему тѣлу тѣ важныя дѣйствія, которыя мы видимъ изъ опытовъ, — дѣйствія, которыя, до обнародованія чудесныхъ, излеченій проф. Эртеля (Oertel) и В. Присница (Priesnitz), почитались даже недостойными ближайшаго изслѣдованія, такъ что ветеранъ между врачами, Гуфеландъ, за два года до своей смерти, съ неудовольствіемъ изъявилъ свое удивленіе объ этой превратности понятій. Въ сочиненіяхъ своихъ онъ говоритъ: «почитать воду веществомъ разслабляющимъ — есть заблужденіе большое, непростительное, хотя и сильно распространенное.»

Обыкновенная вода, какъ показало химическое разложеніе ея, состоитъ изъ двухъ родовъ газа, которые по взаимномъ соединеніи своемъ образуютъ вещество, называемое водою; слѣдовательно вода есть только сгущенная смѣсь газовъ, въ жидкой формѣ, и какъ жидкость, есть тончайшая изъ всѣхъ, если только освобождена отъ примѣшенныхъ къ ней обыкновенно земляныхъ частицъ. Это воздушное свойство воды замѣчаемъ мы ясно, если разсматриваемъ ее въ ея различныхъ болѣе тонкихъ формахъ, въ видѣ тумана, пара, испареній и росы.

Два главные рода газовъ, изъ которыхъ состоитъ вода, суть: одна треть кислотвора или жизненнаго воздуха, о которомъ мы только-что говорили, и двѣ трети особеннаго газа, называемаго водотворомъ. Къ этимъ двумъ родамъ газа, образующимъ воду, примѣшено еще въ большемъ или меньшемъ количествѣ, газообразное вещество, называемое угольною кислотою, отъ которой вода получаетъ, то особенное свойство, которое мы называемъ свѣ-

жестію. Вещество это соединяется съ водою преимущественно въ ея подземныхъ путяхъ, а при дѣйствіи теплоты и при доступѣ атмосфернаго воздуха отдѣляется отъ нее. Только ту воду, которая содержитъ въ себѣ угольную кислоту, называемъ мы *свѣжею* и способною къ произведенію тѣхъ дѣйствій которыя я буду изъяснять.

Присутствіе угольной кислоты есть следовательно главное условіе хорошей воды, въ томъ смыслѣ, какъ это мы понимаемъ; ибо чѣмъ свѣжѣе вода, тѣмъ она лучше для здоровья. Вода, содержащая въ себѣ угольную кислоту, не только освѣжаетъ нашъ организмъ, но и питаетъ его. Многоразличныя наблюденія показываютъ, что свѣжею водою можно питаться одинъ или нѣсколько дней, оставаясь здоровымъ и сохраняя силы, между тѣмъ какъ стоячая вода не можетъ производить этаго, въ такой степени.

Изъ этаго видно, что вода, которую мы называемъ здѣсь свѣжею, непременно должна, содержать съ себѣ угольную кислоту, которая обыкновенно находится въ ключевой водѣ.

Опытность показываетъ, что кислотворъ дѣйствительно есть вещество, которое усиливаетъ животную жизнь, умножаетъ, и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, видимо дѣлаетъ ея продолжительнѣе. Это доказано опытами, которые были сдѣланы надъ здоровыми маленькими животными и надъ умирающими людьми. Жизненная дѣятельность отъ кислотвора увеличивалась, а жизнь умирающихъ людей отъ вдыханія кислотвора продолжалась, часто на недѣлю и болѣе.

Видя необходимость и благотворность атмосфернаго воздуха для жизни, зная, что причину этаго составляетъ кислотворный газъ, и находя, что этотъ же самый газъ, въ соединеніи съ угольною кислотою, содержится и въ свѣжей водѣ; зная все это, почему же многіе воду, считаютъ менѣе необходимою, менѣе благотворною, нежели атмосферный воздухъ?

Единственный отвѣтъ, который можно дать на этотъ вопросъ, былъ бы слѣдующій: потому, что ни одинъ человѣкъ не можетъ жить безъ воздуха, а безъ воды живутъ многіе, и что вода ни для кого не составляетъ такой ежедневной, даже ежечасной потребности, какъ воздухъ.

Должно объяснить, что это наблюденіе, во первыхъ, нѣкоторымъ образомъ обманчиво, а во вторыхъ показываетъ удаленіе отъ природы и составляетъ причину, располагающую ко многимъ болѣзнямъ, которыми страдаетъ настоящее поколѣніе людей, и о которыхъ не знаютъ тѣ люди, которые живутъ сообразнѣе съ природою, проще, не пьютъ ничего кромѣ воды.

1. Дѣйствительно, ни одинъ человѣкъ и ни одинъ животный организмъ на землѣ; не можетъ жить безъ воды. Воздухъ, вода и теплота суть три основныя условія или элементы всякой жизни. Достаточное подтвержденіе этаго, въ отношеніи къ нашему тѣлу, находимъ въ медицинскомъ фактѣ, на который опирается Гуфеландъ въ своихъ сочиненіяхъ: «безъ воды не дѣлается никакое изверженіе или отдѣленіе. Безъ воды не можетъ совершаться пищевареніе, отдѣленіе, испареніе и пр. Если кто никогда не пьетъ чистой воды, то онъ долженъ однако же употреблять такія яства и напитки, въ которыхъ находится вода, какъ-то супы, молоко, кофе, пиво и пр. Вода всегда остается основнымъ условіемъ для всякаго процесса питанія и отдѣленія въ человѣкѣ. Безъ тончайшихъ водяныхъ частицъ части въ тѣлѣ болѣе твердый не могутъ приходить въ движеніе; безъ воды все застаивается, ничто не можетъ быть растворено или выведено, хотя бы въ тѣлѣ много находилось нервнаго эфира или тому подобной силы. Стремленіе тѣла къ своему отдѣльлитенному средству — къ водѣ, мы видимъ ясно во внутреннихъ воспаленныхъ, (которыя суть не что иное, какъ завалы или

застои), гдѣ животный инстинктъ требуетъ воды въ изобиліи, но гдѣ незнаніе, къ сожалѣнію, запрещаетъ удовлетворять этому естественному побужденію. Слѣдовательно если хотимъ облегчить для своего тѣла постоянное отдѣленіе всѣхъ бесполезныхъ, вредныхъ, застаивающихся частицъ въ различныхъ частяхъ тѣла, то надобно доставлять ему достаточное количество лучшаго, отдѣляющаго (разрѣшающаго) средства — воды; а по нашему роду жизни, для тѣла, нужно много воды, особенно же для тѣхъ людей, которые, какъ говорится, живутъ хорошо, т. е. кушаютъ много и употребляютъ горячительныя яства. Почти всякое чувство внутренняго нездоровья происходитъ отъ этихъ бесполезныхъ, вредныхъ, застаивающихся частицъ, а для удаленія ихъ изъ тѣла недостаетъ силы и средства; свѣжая же вода даетъ къ тому и силу, и средство. *Силу*, своимъ кислотворомъ и соединенною съ нимъ угольною кислотою, и *средство*, своею тонкостію и проницательностію.

Здѣсь имѣете вы ключъ къ оправданію неумѣреннаго питья свѣжей воды; изъ этого можно себѣ объяснить, что пить сверхъ жажды, не есть еще собственная неумѣренность. У людей, которые побуждаются къ принятію пищи не голодомъ и его утоленіе считаютъ за привычку, предубѣжденіе и прихоть, даже жажда не должна быть считаема размѣромъ для принятія воды.

Неестественность излишнихъ и сложныхъ яствъ, угрожающая нашему здоровью застоями, необходимо требуетъ уже обильнаго употребленія воды, чтобы отвратить или уничтожить эти застои. Подъ этими застоями, въ настоящемъ смыслѣ слова, надобно понимать всякій застой гармоніи нашего организма, хотя бы мы его не могли ясно чувствовать или осязать руками. Даже душевныя разстройства, такъ называемыя болѣзни души и пр., весьма часто происходятъ единственно отъ застоевъ гармоніи нашего организма. Сама душа, духъ или разумъ, имѣютъ надобность въ матеріальныхъ органахъ, чтобы выразиться или воспринимать впечатлѣнія; если въ этихъ органахъ дѣлаются застои, то естественно, что должны также появиться застои въ упомянутыхъ выраженіяхъ или въ принятіи впечатлѣній.

Потому то эти излишнія, бесполезныя и слѣдовательно вредныя вещества ежедневно входятъ въ наше тѣло, при употребленіи многоразличныхъ искусственныхъ яствъ, отъ которыхъ мы, не смотря на несообразность ихъ съ нашею натурою, отвыкнуть не можемъ, то благоразумный родъ жизни требуетъ употребленія въ большомъ количествѣ свѣжей воды, какъ противудѣйствующаго средства; ибо одна только свѣжая вода можетъ способствовать сохраненію здоровья, и способствуя выведенію упомянутыхъ излишнихъ веществъ изъ тѣла, которыя рано или поздно производятъ застои и расположеніе къ болѣзнямъ.

Въ этомъ отношеніи, такъ называемое леченіе водою или благоразумное употребленіе воды въ видѣ питья и ваннъ, облегчаетъ стремленіе жить на-авось, безопасно въ отношеніи къ своему здоровью; ибо опытность научаетъ, что чрезъ мѣру наполненный желудокъ, остановленное испареніе кожи, похмѣлье крѣпкихъ напитковъ или страстей, лихорадочное состояніе послѣ ночи, проведенной безъ сна, ничѣмъ такъ скоро и благодѣтельно не уничтожаются, какъ свѣжею водою, если мы освѣжаемъ ею все тѣло внутри и снаружи.

2. Я согласенъ, что есть много людей, которые мало пьютъ воды или вовсе не употребляютъ ея, но живутъ, какъ говорятъ, здорово. Но уже выше сказано, что они не смотря на это, принимаютъ въ себя много водянистыхъ частицъ въ видѣ напитковъ и яствъ; сверхъ того здоровье ихъ въ большей части случаевъ нельзя назвать совершенно крѣпкимъ. Слѣдующее сравненіе кажется мнѣ приличнымъ для подтвержденія этого мнѣнія. Какъ много есть людей изъ сословія фабричныхъ работниковъ, арестантовъ, изнѣженныхъ женщинъ, швей, вообще горожанъ, которые, особенно зимою, по цѣлымъ недѣлямъ не пользуются

свѣжимъ, воздухомъ, исключая можетъ быть одинъ часъ въ сутки, и живутъ однакожь здорово. Но можно ли утверждать, основываясь на этихъ примѣрахъ, что можно обойтись безъ свѣжаго воздуха, что онъ не нуженъ и бесполезенъ? или, что здоровье этихъ людей также крѣпко, какъ и тѣхъ, которые весь день пользуются свѣжимъ воздухомъ, какъ-то корабельщиковъ, солдатъ, охотниковъ, поселянъ и пр. Никто не станетъ утверждать этаго. Точно также надобно судить и о тѣхъ людяхъ, которые отвыкли отъ употребленія свѣжей воды. Свѣжая вода при теперешнемъ нашемъ образѣ жизни, по причинамъ, развитымъ мною выше, для сохраненія нашего здоровья столько же необходима, какъ и свѣжій воздухъ, который одинъ, самъ по себѣ недостаточенъ для этаго. 1) Вода по причинѣ находящихся въ ней кислотора и угольной кислоты, умножаетъ жизненную дѣятельность и увеличиваетъ силу гармоніи организма; 2) по причинѣ своей тонкой текучести и способности проникать въ самыя тончайшія части тѣла, въ жилки, нервы и волокны, для растворенія и выведенія застаивающихся частицъ еще необходимѣе и полезнѣе, нежели свѣжій воздухъ.

Такимъ образомъ я вамъ показалъ, что по причинѣ содержащихся въ водѣ кислотора и угольной кислоты, мы съ каждымъ пріемомъ воды получаемъ новый пріемъ жизненной силы, слѣдовательно получаемъ болѣе силы для cadaго естественнаго дѣйствія, въ противоположность прежняго мнѣнія, будто бы вода ослабляетъ наше тѣло и производитъ усталость. Основываясь на тонкости воды и проникаемости ея, я показалъ, что вода есть самое лучшее средство для очищенія нашего внутренняго организма отъ застаивающихся соковъ.

Отсюда проистекаетъ весьма важное и вѣрное заключеніе, чѣмъ болѣе принимаемъ мы (разлагаемъ) свѣжей воды, посредствомъ питья или купанья, тѣмъ здоровье и сильнѣе мы себя чувствуемъ. Справедливость этаго заключенія, я могу вамъ подтвердить собственнымъ опытомъ, ибо испытываю это уже болѣе года, употребляя ежедневно отъ 2 до 3 фунтовъ хлѣба и отъ 8 до 10 фунтовъ свѣжей воды.

Теперь остается еще мнѣ дать наставленіе для способа употребленія воды здоровыми, при чемъ сама собою видна будетъ польза движенія, чистоты и укрѣпленія кожи и кишекъ, что все приносится діететическимъ употребленіемъ воды.

При увеличенномъ употребленіи свѣжей воды людьми здоровыми, нужно и усиленное движеніе, или по крайней мѣрѣ оно чрезвычайно соотвѣтствуетъ предположенной цѣли; въ этомъ согласится всякой, если онъ сообразитъ, что чрезъ движеніе кругообращеніе крови ускоряется и теплота болѣе распространяющаяся въ тѣлѣ; но чѣмъ болѣе распространяется въ тѣлѣ; теплоты, тѣмъ болѣе развивается въ тѣлѣ жизненная дѣятельность; усиленная же жизненная деятельность скорѣе пользуется водою для очищенія организма, нежели въ томъ случаѣ, когда тѣло находится въ покои, и жизненная дѣятельность болѣе усыплена, нежели развита. Эта необходимость движенія должна служить закономъ, при томъ чрезмѣрномъ употребленіи воды, которое мы совершаемъ посредствомъ питья такъ и посредствомъ купанья.

У животныхъ законъ этотъ замѣняется инстинктомъ, ибо мы видимъ, что животныя, такъ то: собаки, лошади, свиньи и пр. послѣ купанья бываютъ гораздо бодрѣе и обнаруживаютъ болѣе охоты къ движенію, нежели прежде; явленіе это показываетъ вмѣстѣ оживляющее дѣйствіе воды.

Чтобы въ нѣкоторыхъ словахъ дать вамъ общій размѣръ употребленія воды въ видѣ питья и въ видѣ ваннъ, прошу васъ замѣтить слѣдующія правила и ихъ развитіе. Справедливость этихъ правилъ вы, или уже знаете, изъ собственной опытности или непременно узнаете въ послѣдствіи.

Безъ теплоты нѣтъ никакой жизни въ органическомъ мірѣ. Теплота есть основной тонъ всякой жизненной мелодіи, въ какой бы формѣ она ни проявлялась, въ животномъ, въ растѣніи, въ нѣдрахъ земли, или въ физической и моральной жизни человѣка.

Извѣстно, что на нашей планетѣ только земля и кровь суть источники теплоты, изъ внутренности которыхъ рождается или развивается теплота. Чѣмъ глубже въ землю — тѣмъ теплѣе. Чѣмъ скорѣе обращается кровь — тѣмъ болѣе теплоты въ человѣкѣ. Изъ этого видно, что отъ движенія крови развивается теплота.

Опытность показываетъ, что какъ воздухъ такъ и вода могутъ употребляемыя разлагаться, въ нашемъ тѣлѣ только посредствомъ теплоты, ибо холодному мертвому тѣлу не приносятъ пользы ни воздухъ ни вода, потому что оно не можетъ разлагать ихъ.

Чѣмъ теплѣе наше тѣло, тѣмъ болѣе ощущаемъ мы потребности въ воздухѣ и водѣ, тѣмъ болѣе имѣемъ мы способности употреблять ихъ и разлагать.

Возможность простудиться при разгорячаемыхъ легкихъ, будетъ подробнѣе разобрана въ другомъ отдѣленіи, гдѣ изложено врачебное употребленіе воды. Слѣдовательно чѣмъ теплѣе тѣло, безъ возбужденія легкихъ, тѣмъ легче оно можетъ разлагать воду и пользоваться находящимся въ ней кислотворомъ, тѣмъ легче вода можетъ проникать во всѣ части организма. На этомъ основывается метода потѣнія и движенія при правильномъ леченіи водою, о чѣмъ подробнѣе будетъ говорено во второмъ отдѣленіи.

Слѣдовательно: *при спокойномъ состояніи легкихъ, мы можемъ пить до тѣхъ поръ и такъ часто, пока ощущаемъ въ желудкѣ довольно теплоты, что-бы разложить воду, а купаться и мыться до тѣхъ поръ, пока въ кожу находится довольно теплоты, чтобы разлагать воду; если же теплота удаляется изъ кожи, то это есть граница для времени купанья или обмыванія.* Извѣстно, что треніемъ и движеніемъ можно долѣе удержать теплоту въ кожѣ.

Если мы чувствуемъ въ желудкѣ холодъ, то это есть знакъ, что довольно уже пить воду, пока отъ сильнаго движенія или отъ времени чувство теплоты не возстановится снова; потомъ отъ разложенія воды чувствуемъ мы, что желудокъ пустѣетъ и можетъ снова пить воду; это соображается съ количествомъ воды, которое мы предназначаемъ себѣ выпивать каждый день.

Придерживаясь этаго масштаба мы не можемъ пить слишкомъ много; при чемъ нельзя получить ни наружной ни внутренней простуды. По этому выгоднѣе обмывать тѣло водою въ то время, когда оно согрѣлось нѣсколько отъ движенія или отъ трѣнія, нежели тогда, когда оно сначала охладится, какъ, это дѣлаютъ ошибочно. Послѣ каждаго такого употребленія воды мы будемъ видѣть, что силы наши освѣжаются и укрѣпляются.

Не въ продолжительномъ, но въ частомъ употребленіи заключается главное дѣйствіе діететическаго употребленія воды здоровыми. Мы видимъ чѣмъ чаще въ жаркіе лѣтніе дни умываемъ водою руки и лице, тѣмъ болѣе освѣжаемъ себя, но еслибы мы дѣлали это одинъ только разъ въ день, хотя бы на омовеніе употребили и много времени, то не ощутили бы упомянутаго освѣженія.

Лице отъ ежедневнаго умовенія холодною водою дѣлается нечувствительное къ холодному и сквозному вѣтру; точно также и все тѣло отъ ежедневнаго омовенія холодною водою дѣлается нечувствительнѣе къ вліяніямъ, угрожающимъ нашему здоровью.

Внутренности свиней, откармливаемыхъ халоднымъ кормомъ, бывають крѣпче нежели при откармливаніи теплымъ кормомъ; такъ и наши внутренности, если они укрѣпляются частымъ употребленіемъ холодной воды, будутъ крѣпче, нежели тѣ внутренности, которыя наполняются всегда теплыми раздражающими и горячительными яствами.

Анатомическія изслѣдованія показываютъ, что внутренности людей, употребившихъ одни только теплыя искусственныя раздражающіе и горячительныя яствы и напитки, бывають весьма слабы и часто, такъ рыхлы, что ихъ можно разтирать пальцами.

Главная выгода ваннъ состоитъ въ томъ, что ихъ должно брать не съ низу въ верхъ, а съ верху въ низъ; но такъ какъ голову нельзя окунуть въ воду напередъ и оставить тамъ, то изъ этаго слѣдуетъ, что обливаніе большимъ количествомъ воды, направляемой на голову, грудь, гораздо полезнѣе и болѣе укрѣпляетъ нежели погруженіе всего тѣла въ воду, при чемъ голова большею частію остается наружи.

Надобно принять за правило, чтобы голова и грудь напередъ или по крайнѣй мѣрѣ стольже долго должны оставаться въ соприкосновеніи съ холодною водою, какъ и другія части тѣла, чтобы кровь не стѣсняла этихъ важныхъ частей; а отгонялась бы отъ нихъ.

Ванна, которая принимается съ верху въ низъ, имѣетъ гораздо болѣе электрическаго (укрѣпляющаго) дѣйствія, нежели въ томъ случаѣ, когда берется съ низу въ верхъ, какъ обыкновенно. Тоже самое относится и къ омовенію тѣла.

Не считаю нужнымъ обращать ваше вниманіе на великую пользу наружной и внутренней чистоты, опрятности, которыя доставляются употребленіемъ воды. Въ словѣ *отдѣленіе* заключается уже понятіе о чистотѣ и объ очищеніи всего тѣла.

Большая часть явленій нашего тѣла, которыя насъ тяготятъ, хотя мы и не считаемъ ихъ болѣзнями, уничтожаются тѣмъ вѣрнее, чѣмъ мы правильнѣе прибѣгаемъ къ діететическому употребленію воды; сюда принадлежатъ блѣдный цвѣтъ лица, слабый взглядъ, неопредѣленный зудъ кожи, зловонный потъ и дыханіе, лѣньность душевная и тѣлесная, чувство зависимости отъ теплой одежды, особенно же отъ шерстяной одежды на голомъ тѣлѣ, боязнь болѣзней, потеря аппетита, неправильное испраженіе низомъ, безпокойство при выборѣ яствъ и напитковъ, недовѣрчивость къ собственной силѣ тѣла и къ возможности оставаться постоянно здоровымъ, стѣсненіе груди, разстройство духа, обыкновенное геморроидальное расположеніе, холодъ въ ногахъ, слабость мышцъ и нервовъ, чрезмѣрное полнокровіе, склонность къ насморку, кашлю и простудѣ, и пр. и проч.

Результатъ:

Питье воды облегчаетъ внутреннія отправления организма.

Купанье или омовеніе, укрѣпляетъ весь организмъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О Медицинскомъ (врачебномъ) употребленіи воды больными.

Прежде нежели стану говорить о свѣжей водѣ, какъ врачебномъ средствѣ, я долженъ напередъ увѣрить, что кромѣ докторовъ, снабженныхъ медицинскимъ дипломомъ, о леченіи могутъ также здраво судить и другіе люди.

Чтобы отнять всѣ бесполезныя сомнѣнія въ справедливости словъ моихъ, я прибѣгаю къ знаменитому ветерану врачебнаго міра — къ доктору Гуфеланду. Въ сочиненіи своемъ о врачѣ, въ 1833 году, онъ говоритъ слѣдующее:

«Врачъ природы и врачъ школы, (сектикъ, систематикъ), суть два главные рода врачей, которыхъ представляетъ намъ исторія медицины и которыхъ мы видимъ ежедневно предъ нашими глазами.

Врачъ природы есть ничто иное, какъ слуга, истолкователь, жрецъ природы. Онъ хочетъ быть однимъ только органомъ природы, посредствомъ котораго она говоритъ и дѣйствуетъ. Она есть его святилище, его божество, которому онъ служитъ и которому онъ посвятилъ себя. Только чрезъ постоянное обхожденіе съ природою и чрезъ жизнь въ ней, вступаетъ онъ съ нею въ это тѣсное сношеніе, научается понимать языкъ ея, узнавать и выполнять волю ея. Искусство его есть, смиреніе, скромность, самоотверженіе, любовь, не эгоизмъ, а истина и благо человѣчества, глубокое почтеніе къ священному и непонятному, истинѣ; и чистотѣ сердца. Его истина, есть истина природы, фактическая истина, а не мненія и мудрованія людей.

Врачъ школы напротивъ того ставитъ самъ себя на мѣсто природы. Оно не хочетъ быть слугою ея, а господиномъ, мастеромъ, не покарятся ей, хочетъ самъ господствовать надъ нею. Въмѣсто того, чтобы скромно соглашаться съ откровеніемъ и волею природы, онъ передаетъ ей свое собственное *я*, свои собственные взгляды и свою волю и самъ себѣ, дѣлаетъ должнаго идола (обыкновенно называемаго системою), котораго онъ обожаетъ; въ эту искусственную форму онъ съ силою вдвигаетъ все естественное, остается слѣпъ ко всему, что не соглашается съ этой формой, и хочетъ наконецъ принудить природу поступать по его законамъ; чего она, разумѣется, не дѣлаетъ. Жизнь его не есть жизнь природы, но жизнь школы и его собственное откровеніе, въ которыя онъ вѣрилъ, суть не откровеніе природы, а его собственнаго идола, и онъ вообще высшимъ и божественнымъ почитаетъ только одинъ свой умъ, даже онъ долженъ, если не хочетъ противорѣчить самъ себѣ, умъ свой почитать, за одно и то же съ природою.

Такая система становится обыкновенно противъ эмпириі (опытнаго знанія), возвышая себя надъ нею. Но можно доказать, что система эта принадлежитъ именно къ самой худшей эмпириі, въ худомъ смыслѣ этаго слова. Ибо эмпирикомъ въ этомъ слыслѣ называется тотъ, который безсмысленно и безъ воли, даже противъ воли природы навязываетъ ей свою волю и свои средства.

Но несправедливо, съ словомъ эмпирія, соединяютъ это понятіе и не должно бы употреблять, такъ возло это прекрасное слово. Истинная эмпирія есть ничто другое, какъ высшая степень, до которой врачъ достигать можетъ, совершенная покорность его существа, его ума, воли и дѣйствій — волѣ природы, и признаніе опытности, какъ высшей законопослужительницѣ въ врачебномъ мірѣ, которой долженъ покорятся самый гордый умъ, и полетъ самой смѣлой фантазіи.

Благодаря многимъ неудавшимся попыткамъ школы и благодѣтельному вліянію истинной философіи, мы увѣрились наконецъ, что врачебнаго искусства должно искать не въ

школъ, не въ системѣ; мы находимся теперь на прекраснѣйшей дорогѣ, къ чистому гиппократовскому врачебному искусству, основанному на опытности. Врачебное искусство должно быть и основаться службою природы, а не службою школы или идола, нами самимъ созданнаго, а врачъ долженъ быть только слуга и жрецъ природы и ея храма.

Условія къ тому двоякія:

Во первыхъ, познаніе внѣшней природы, такъ называемое эмпирическое познаніе природы.

Во вторыхъ, внутреннее образование, и направленіе ума къ узнанію и понятію природы.

Оба суть существенныя условія образования и существенныя основанія врачебнаго искусства. Одно не можетъ существовать безъ другаго. Одно эмпирическое знаніе безъ умственнаго образования доставляетъ слѣпыхъ эмпириковъ, а одно умственное образование безъ эмпирическаго познанія природы доставляетъ шарлатановъ. Несправедливо унижаютъ эмпирическое познаніе природы; эти наружныя явленія, конечно одни только изображенія, но изображенія и символы, посредствомъ которыхъ природа говоритъ и открывается намъ; они доставляютъ истинну фактическую, самую важнѣйшую и твердѣйшую изъ всѣхъ. Какъ величественно и твердо стоятъ астрономія, физика, и химія! Но не этою ли дорогою они до того достигли?

Всякое искусство, *interpretatio natura*, (истолкованіе природы), какъ его называетъ Баконъ, принадлежитъ сюда.

Наружныя ея явленія мы должны разсматривать, какъ ея слова, ея языкъ, мы должны учиться понимать и въ особенности спрашивать ее посредствомъ опытовъ и она будетъ отвѣчать намъ.

Такимъ образомъ мы достигаемъ наконецъ до того, что откроемъ наконецъ законы этихъ явленій и подобно, какъ въ алгебрѣ помощію безчисленныхъ уровнейъ получимъ наружное понятіе о силѣ, о неизвѣстной величинѣ, хотя бы она по внутренней ея сущности, всегда оставался для насъ X неизвѣстной величиной.

Достигнуть до этихъ обоихъ пунктовъ мы можемъ только одною дорогою, посредствомъ обхожденія съ природою, въ особенности же съ природою живущихъ, больныхъ, или какъ это обыкновенно называютъ, посредствомъ опытности.

Черезъ это не только упражняется и образуется наружное чувство, чтобы понимать явленія природы, но въ тоже время и притомъ единственно, на этой дорогѣ умъ получаетъ истинное образование и направленіе для природы. Чувство и жизнь ума, можетъ проистекать изъ одной только природы. Чѣмъ болѣе мы обходимся съ нею, тѣмъ ближе ставимъ себя въ сношеніи съ нею, тѣмъ болѣе восходитъ для насъ внутренній глазъ ума, тѣмъ болѣе мысль наша встрѣчается съ мыслию природы и тѣмъ скорѣе приходимъ мы на слѣды ея невидимаго дѣйствія и силы.

Тотъ только можетъ назваться истиннымъ врачомъ, кто знаетъ, что болѣзни излагаются всегда природою, а онъ долженъ быть только ея помощникомъ и довѣреннымъ, который руководитъ внутренній исцѣляющій процессъ, способствуетъ ему, умѣряетъ, а иногда и вводитъ его; кто при глубочайшемъ почтеніи къ невидимо творящей силѣ не пренебрегаетъ видимой природою, въ ея явленіяхъ, кто не пренебрегаетъ никакой дороги познанія, предлагаемой природою, кто сохраняетъ свой умъ свободнымъ и воспріимчивымъ ко всѣмъ впечатлѣніямъ, и тѣмъ избѣгаетъ ограниченности и односторонности, кто, наконецъ, книгу природы цѣня выше всего, однакожь уважаетъ истинныхъ жрецовъ ея: Гиппократъ, Сидеигама, Гукегама, Гофмана и пр. и пользуется ихъ наставленіями.»

Послѣ этихъ словъ знаменитаго Гуфланда не будетъ уже несправедливымъ присвоениемъ съ моей стороны, если я здѣсь говорилъ о водѣ, какъ о врачебномъ средствѣ, т. е. о чистѣйшихъ явленіяхъ природы и опытности въ противоположенность, съ тѣмными системами искусства и школы. Опытность послѣднихъ 10 лѣтъ представляетъ списки, содержащіе около 5000 счастливыхъ излеченій, произведенныхъ водою. Большая часть излеченій, водою, около 3000, сдѣланы В. Присницомъ, въ Гrefenbergъ, изобрѣтателемъ новаго способа употребленія ея. Но самыя разительнѣйшія, примѣчательнѣйшія излеченія, число около 500, произведены въ Анебахъ проф. Эртелемъ, который свои способъ употребленія основывалъ только на изученіи различныхъ народовъ и на благоразумномъ довѣрїи къ благодѣтельной волѣ творенія, и на многоразличной опытности. Именно онъ видѣлъ весьма не многихъ изъ своихъ больныхъ, а предписывалъ употребленіе воды въ большемъ количествѣ письменно, съ различными измѣненіями, сообразно съ доставленными ему описаніемъ болезни; большая часть больныхъ, слѣдовавшихъ наставленіямъ Эртеля, прислали ему письменныя свидѣтельства счастливаго окончанія леченія водою. Это составляетъ яснѣйшее доказательство цѣлительной силы, находящейся въ водѣ. Слѣдовательно Эртель и Присницъ дѣйствительно отвѣтили на вопросъ мудреца нашего времени, Гете: *Hat die Natur und ein edler Geist Nicht irgend einen Balsam ausgefunden?*

Въ частной жизни навѣрно совершается вдвое болѣе счастливыхъ излеченій, нежели сколько ихъ обнаруживается для публики; но большая часть людей, по различнымъ причинамъ, не хотятъ выставить себя открытыми приверженцами леченія водою.

Несчастливые леченія водою, конечно, могутъ также случаться, но только отъ неправильнаго употребленія воды, или отъ такихъ причинъ, при которыхъ и всякое другое леченіе было бы неудачно. Преимущественно причины эти состоятъ въ томъ, что больные не имѣютъ достаточно довѣрїя и постоянства, чтобы въ точности и въ теченіи надлежащаго времени исполнять нужныя наставленія. Если напр. въ срединѣ леченія водою болѣзненное начало, приводимое въ движеніе цѣлительною силою природы, часто съ болью усиливается или появляются новыя боли; въ такомъ случаѣ часто больные этотъ переломъ считаютъ за усиленіе болѣзни и отказываются отъ употребленія воды, вмѣсто того, чтобы усилить его и не продолжая леченія водою они дѣлаютъ болѣзнь хуже.

Такимъ образомъ часто случается слѣдующее. Если кто нибудь посредствомъ леченія водою хочетъ освободиться отъ нарыва или отъ сыпи; вмѣсто того, чтобы нарывъ тотчасъ уничтожился, напр. на колѣнѣ, появляются еще многіе другіе нарывы на бедрахъ. Болѣзненное вещество приводится въ движеніе и цѣлительною силою природы, посредствомъ обыкновеннаго отдѣлительнаго средства, воды, выводится изъ тѣла тою дорогой, которую выбрала натура; кто обманется этимъ явленіемъ, тотъ прекращаетъ леченіе водою и проклинаетъ его вмѣсто того, чтобы благодарить.

Конечно для отдѣльныхъ больныхъ, въ частной жизни требуется къ тому много довѣрїя и постоянства, которыхъ нельзя ожидать отъ того, кто знаетъ воду только со стороны до сихъ поръ извѣстной. По этому вы должны оправдать наши усилія, которыми мы хотимъ внушить вамъ довѣрїе и постоянство къ ней. Всякой можетъ заболѣть и пожелать лечиться водою, если всѣ другія лекарства болѣе не помогаютъ; еще нужно при здоровьи увѣриться, собственнымъ опытомъ въ благодѣтельныхъ дѣйствіяхъ воды, чтобы въ дни болѣзни имѣть довольно довѣрїя и постоянства.

Но для больныхъ нужды еще частныя наблюденія, взятая изъ подобныхъ болѣзней, чтобы они могли служить примѣромъ для подражанія. Хотя мы имѣемъ множество счастливыхъ излѣченій, обыкновенныхъ и не обыкновеннѣйшихъ болѣзней, признанныхъ неиз-

лечимыми, но мы не можемъ помѣстить ихъ въ этомъ краткомъ сочиненіи. Для этаго назначены журналъ лѣченія водою (*Die Jahrbücher der Wasserheilkunde*), гдѣ почти для каждой болѣзни можно найти нѣсколько счастливыхъ излеченій, произведенныхъ водою. Тамъ помѣщены всѣ излеченія съ краткимъ описаніемъ болѣзни и леченія, также и благодарственные письма присланныя къ проф. Эртелю. Но принявъ въ наблюденіе, что къ леченію водою, какъ не вошедшему еще въ довѣріе, большею частію прибѣгали только тѣ больные, которые не получали никакого облегченія отъ лекарствъ, должно признаться, что теперешнія наблюденія, сдѣланныя въ упорнѣйшихъ и опаснѣйшихъ болѣзняхъ, должны служить масштабомъ для болѣзней менѣе упорныхъ и менѣе опасныхъ.

Какія болѣзни суть упорнѣе, какъ не тѣ, которыя знаменитѣйшими врачами признаны неизлечимыми? Какія болѣзни опаснѣе отравленій ядами? Но въ этихъ обоихъ родахъ болѣзней, леченіе водою представляетъ разительные примѣры излеченій. Я хочу здѣсь упомянуть только о немногихъ, потому что имена ихъ принадлежатъ публикѣ, и они могутъ быть поощряющимъ примѣромъ для страждущаго человѣчества.

Офицеръ гвардіи Фрейгеръ фонъ - Фалкенштейнъ описалъ въ особенной книгѣ свою, почти невѣроятную, исторію болѣзни и излеченія ея. Послѣ четырехъ лѣтнихъ страшныхъ леченій, на рукахъ 8 знаменитѣйшихъ врачей Берлина, ему присудили отрѣзать ногу. Присницъ вылечилъ его въ 18 мѣсяцевъ, такъ что онъ теперь снова находится на службѣ.

Его свѣтлость Принцъ Нассаускій, главноначальствующій въ Веронѣ, страдалъ застарѣлою ломотою и тщетно искалъ исцѣленія у лучшихъ врачей и на минеральныхъ водахъ Австріи и Италіи. Въ Гrefenbergъ и Фрейвальдау выличился онъ чрезъ 18 мѣсяцевъ; лѣтомъ 1839 года онъ былъ тамъ, какъ блистательнѣйшій свидѣтель и покровитель леченія водою.

Г. Фонъ Дипенброкъ, въ Регенсбургѣ, въ теченіе 15 лѣтъ тщетно искалъ исцѣленія своихъ застарѣлыхъ страданій, у знаменитѣйшихъ врачей минеральныхъ водъ Германіи; наконецъ больной и страждущій, какъ онъ самъ пишетъ въ Мюнхенской политической газетѣ, прибылъ онъ въ Гrefenbergъ, и по прошествіи 6 мѣсяцевъ совершенно выздоровѣлъ.

Журналы наши содержатъ самые примѣчательнѣйшія исцѣленія, произведенныя въ отравленіяхъ (острыхъ и продолжительныхъ) мѣдью, синельною кислотою, ртутью и любострастнымъ ядомъ.

Хотя эти многіе примѣры и могутъ васъ увѣрить въ счастливыхъ дѣйствіяхъ леченія водою, но изъ объясненія, которое я хочу сдѣлать, вы увидите естественныя причины, почему леченія этѣ вообще должны быть удачны и рѣшительно удачнѣе, нежели леченія производимыя настоящими врачебными средствами (лекарствами).

Всякое излеченіе можетъ быть произведено одною только внутреннею, цѣлительною силою (*vis nativa medicatrix*), которая находится въ живомъ организмѣ.

При каждомъ леченіи надобно рѣшить слѣдующую задачу: возбудить эту цѣлительную силу, укрѣпить ее и пособить ей тѣми средствами, которыми производится удаленіе всѣхъ препятствій изъ тѣла.

Но вы спросите, какимъ образомъ простая свѣжая вода можетъ производить эти важныя дѣйствія?

1. Возбужденіе и укрѣплѣніе цѣлительной силы въ больномъ, вода производитъ своимъ кислотворомъ, какъ пищею всякой жизненной силы.

2. Тонкостію и проницательностію въ малѣйшія части тѣла, вода доставляетъ средство къ выведенію всѣхъ препятствій (застоевъ), связывающихъ внутреннюю цѣлительную силу.

Слѣдовательно вода свойствами своими, въ одно и тоже время доставляетъ внутренней цѣлительной силѣ природы и возбужденіе и укрѣпленіе и средство.

Можно ли теперь найти другое такое общее и прекрасное средство для излеченія болѣзней, какъ вода? Не должноли послѣ этаго воду предпочитать лекарствамъ? Видя, такъ много наблюдений, говорящихъ въ пользу леченія водою, нужно ли еще искать другихъ доказательствъ для этаго?

Мы хотимъ теперь говорить объ этомъ лучшемъ цѣлительномъ средствѣ, о свѣжей водѣ и о способѣ ея употребленія, сколько позволяетъ краткость этаго сочиненія. Мы изложимъ здѣсь только основанія технической методы, употребляемой въ заведеніяхъ, устроенныхъ для леченія водою. Кто разсмотритъ ихъ внимательно, тотъ найдетъ въ нихъ масштабъ для частнаго употребленія воды, въ большей части случаевъ.

Главные способы употребленія воды суть слѣдующія:

1. Питье.
  2. Купанье, съ предшествовавшимъ потѣніемъ.
  3. Купанье безъ пота.
  4. Омовеніе отдѣльныхъ частей тѣла.
  5. Дождевая или лучистая ванна.
  6. Прохлаждающія примочки.
  7. Согревающія примочки.
  8. Впрыскиванія.
1. *Питье.*

Пить свѣжей воды, не предерживаясь особенной мѣры, надобно столько, сколько можно это дѣлать, безъ отягощенія; количество это, при ежедневномъ потѣніи, продолжающимся три часа, и при большемъ движеніи можетъ постепенно сдѣлаться чрезвычайно великимъ. Употребленіе воды въ видѣ питья основывается на тѣхъ положеніяхъ, которыя изложены въ первомъ отдѣленіи. Наблюденія, сдѣланныя въ Грэфенбергѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ больные ежедневно выпиваютъ обыкновенно отъ 10 до 20 фунтовъ воды, совершенно оправдываютъ проф. Эртеля, который при врачебномъ употребленіи воды совѣтуетъ пить ее въ чрезвычайно большемъ количествѣ, такъ что это казалось страннымъ, потому что собственную мѣру знали стольже мало, какъ и то, что съ каждою разложенною порціею свѣжей воды мы получаемъ новую силу и средство къ выздоровленію. О мѣрѣ воды судили, по мѣрѣ другихъ напитковъ; но ни одинъ изъ нихъ не приносить нашему организму столько пользы, какъ вода

2. Купаніе, послѣ предшествовавшего потѣнія.

Этотъ способъ употребленія воды выдуманъ Присницомъ. Больной, совершенно раздѣтый, кладется на шерстяное одѣяло и укутывается такъ, что одно только лицо остается свободнымъ, покрывается одѣялами еще и лежитъ такимъ образомъ два или три часа, по временамъ въ это время все тѣло согревается и больной, не смотря на свѣжую воду, которую онъ по временамъ пьетъ, сильно потѣетъ.

Этотъ способъ возбужденія пота есть самый полезнѣйшій и для очищенія внутренняго организма составляетъ самое лучшее средство, результаты котораго окажутся даже иногда невѣроятными. Надобно считать благопріятнымъ признакомъ, если такое потѣніе производитъ сыпи и нарывы съ большимъ отдѣленіемъ болѣзненнаго вещества на кожѣ. При страданіяхъ, зависящихъ отъ чрезмѣрнаго употребленія лекарствъ, потъ этотъ часто по прошествіи 5 лѣтъ выводитъ на кожу старыя лекарства, которыя ясно можно различить по ихъ запаху, напр. сѣру, камфору, мускусъ, вонючую камедь, ртуть и проч.

Этотъ способъ очищенія обнаружилъ, что накопленіе вѣдныхъ врачевныхъ веществъ можетъ скрываться въ тѣлѣ нѣсколько лѣтъ. Присницъ, мужъ добросовѣстный и правдолюбивый, увѣряетъ, что онъ видѣлъ, какъ у одного больнаго между ногтями и кожею выступала ртуть, которую онъ въ видѣ ртутныхъ препаратовъ принималъ, за нѣсколько лѣтъ, для излечѣнія любострастной болѣзни.

Потъ этотъ охлаждается въ ваннѣ, продолжающейся отъ 1 до 4 минутъ; ванна такая въ первые 8 дней готовится изъ тепловатой воды, а въ послѣдствіи изъ свѣжей; потъ этотъ можно также охлаждать прохладною водою, вылеваемою въ большомъ количествѣ на голову и на все тѣло, какъ это дѣлается въ русскихъ баняхъ (окачиваніе, обдаваніе), при чемъ охлажденіе производится сверху въ низъ и взволнованная кровь, не можетъ устремляться отъ нижнихъ частей тѣла къ верхнимъ.

Если очищеніе организма должно быть произведено скоро, въ заведеніяхъ для леченія водою употребляютъ другой способъ, который состоитъ въ купаньѣ и въ обильномъ употребленіи воды, въ видѣ питья при строгой діетѣ; впрочемъ при частномъ леченіи посредствомъ послѣдняго способа можно, хотя и медленно, достигнуть до той же самой цѣли, какъ и посредствомъ перваго способа; освѣженіе основывается на наблюденіи, извѣстномъ въ Россіи всякому, что чѣмъ теплѣе кожа, тѣмъ она способнѣе извлекать пользу изъ холоднаго купанья. Явленіе это, которое въ прежнее время ученые врачи считали опаснымъ и смертельнымъ, теперь можно объяснить въ короткихъ словахъ: чѣмъ живѣе чувство теплоты, тѣмъ способнѣе организмъ къ разложенію воды, какъ это уже я объяснилъ въ первомъ отдѣленіи, и тѣмъ скорѣе разложеніе, тѣмъ благотѣльнѣе дѣйствуетъ на насъ вода. Такъ какъ теплая кожѣ способнѣе разлагать и вводить воду въ организмъ, нежели холодная, то изъ этаго слѣдуетъ, что чѣмъ теплѣе кожа, тѣмъ она способнѣе къ произведенію упомянутаго дѣйствія.

Но здѣсь надобно обращать вниманіе на одно весьма важное обстоятельство, именно, на способъ, которымъ была произведена теплота. Если она произведена посредствомъ напряженія легкихъ, то освѣженіе холодною водою чрезвычайно опасно и даже смертельно для легкихъ. Если же легкіе спокойны, то освѣженіе холодною водою не причиняетъ имъ ни малѣйшаго вреда, какъ это показываютъ наблюденія паровыхъ (русскихъ) баняхъ. Метода же Присница еще менѣе опасна, потому что при ней потъ возбуждается въ покоѣ и безъ участія легкихъ.

3. Купаніе безъ пота.

Именно купанье въ проточной водѣ (въ рѣкѣ), служитъ только вообще къ укрѣпленію кожи и всего организма. Польза его основывается на положеніяхъ, развитыхъ въ первомъ отдѣленіи. Купанье въ ваннахъ, имѣющихъ отъ 12 до 14° Реом. теплоты, нужно только, какъ приготовленіе въ теченіе первыхъ 8 дней, также и въ томъ случаѣ, когда въ водѣ надобно, оставаться долго, по цѣлымъ часамъ.

4. Омовеніе отдѣльныхъ частей, тѣла.

Сюда относятся преимущественно омовеніе ногъ, головы, глазъ. Такъ называемый полуванны, гдѣ погружается въ воду одна только нижняя половина тѣла, и тѣ ванны, гдѣ дѣйствію воды подвергается одна только задняя часть тѣла. Омовенія эти дѣлаются частію въ тепловатой, частію же въ свѣжей водѣ.

Дѣйствіе ихъ состоитъ: 1) въ возбужденіи цѣлительной силы природы; 2) въ отведеніи крови, неправильно накопляющейся и застаивающейся въ различныхъ частяхъ тѣла.

Дѣйствіе ихъ основывается: 1) на возбуждательной способности свѣжей воды, о чемъ я уже говорилъ выше, и 2) на физиологическомъ законѣ, по которому два пограничные рода

температуры, теплота и холодъ, сливаются и сравниваются, какъ показываетъ слѣдующій примѣръ: если двѣ комнаты, одна холодная, а другая теплая, раздѣлены между собою одною только тонкою перегородкою, то они современемъ получаютъ одну и ту же температуру.

По этому при ножной ваннѣ, температура обмываемой части, мало по малу сравнивается съ температурою воды, болѣе холодной, или другими словами, купаемая часть теряетъ теплотвора болѣе, нежели остальные части тѣла и дѣлается слѣдовательно холоднѣе прочихъ.

Но такъ какъ сила нашей внутренней природы, если не встрѣчаетъ препятствій, посредствомъ кругообращенія крови, всегда старается раздѣлить теплотворное вещество въ тѣлѣ равномерно, то изъ этаго слѣдуетъ, что теплотворное вещество, скопившееся въ другихъ частяхъ отъ застоевъ, устремляется къ купаемымъ частямъ, чтобы возстановить въ тѣлѣ равновѣсіе. Чтобы пособить достиженіе этой цѣли, на тѣ мѣста, гдѣ накопилось застаивающееся теплотворное вещество, накладываются холодныя примочки, которыя отгоняютъ его назадъ къ тѣмъ мѣстамъ, куда мы стараемся отнести его — къ ногамъ и задней части тѣла.

Этотъ способъ употребленія требуетъ много терпѣнія, довѣрія и эмпирической осмотрительности, чтобы примочки и ванны непродолжать слишкомъ мало или слишкомъ долго, и не поддерживать, безъ нужды, слишкомъ долго напора крови въ высшихъ частяхъ тѣла; по этому ванны такія и примочки, если они должны произвести желаемое дѣйствіе, надобно дѣлать подѣ наблюдениемъ знающаго человѣка.

Если посредствомъ обмыванія задней части тѣла холодною водою, мы хотимъ только отвести напоръ крови отъ головы и груди, а не охлаждать въ тоже время всей массы крови, то этой цѣли можно достигнуть гораздо скорѣе посредствомъ дождеобразной ванны (т. е. когда вода падаетъ въ видѣ дождя), не подвергая нисколько простудѣ заднюю часть тѣла; дождеобразную ванну можно употреблять или съ низу въ верхъ, когда напр. больной сидитъ на *особенномъ креслѣ*, или сверху въ низъ, когда вода падаетъ на нижнюю часть спины съ высоты около 10 футовъ. Отъ этой ванны, минутъ въ 10, кровь устремляется къ обмываемымъ частямъ такъ, что верхнія части освобождаются отъ напора крови и боли; но при этомъ вся масса крови не охлаждается, подобно тому, какъ это бываетъ при сидѣніи въ водѣ въ теченіе долгаго времени. Слѣдовательно послѣ этой ванны нужно еще брать прохлаждающую или успокоивающую ванну, которая продолжается 5—10 минутъ.

5. Души, лучистыя или дождеобразныя ванны.

Этотъ особенный родъ ваннъ введенъ въ употребленіе также Присницемъ. Дѣйствіе ихъ состоитъ въ сильномъ возбужденіи жизненной дѣятельности, но въ такой удивительной степени, что онѣ излечили органическія образования и разстройства, которыя, по общему мнѣнію могли быть уничтожаемы только посредствомъ операций. Многіе начальники заведеній для леченія водою, врачи и операторы вмѣстѣ, увѣряли меня, что они не могутъ объяснить, какимъ образомъ посредствомъ употребленія дождеобразныхъ ваннъ удавалось имъ излечить костяныя наросты, такъ называемые слоновыя ноги (*Elephantiasis*), перепонку, образовающуюся надъ глазнымъ яблокомъ и проч.

Я не могу вамъ показать опредѣлительныхъ законовъ, на которыхъ основывается это дѣйствіе, потому что опытные врачи, и естествоиспытатели, написавшіе объ этомъ предметѣ особенныя книги, приводятъ одни только удивительныя наблюденія, но не могли представить удовлетворительнаго изъясненія этаго явленія.

Большая часть физиологическихъ наблюденій согласуются въ томъ, что дѣйствіе это сходно съ дѣйствіемъ электрискимъ. При всѣхъ упорныхъ завалахъ, при ломотномъ све-

деніи членовъ, при глухотѣ, при окрѣплости составовъ и пр. ванны эти производятъ дѣйствіе, близкое къ чудесному. Мы можемъ довольствоваться только тѣмъ изъясненіемъ, что дождеобразныя ванны возбуждаютъ внутреннюю цѣлительную силу природы, особеннымъ чуднымъ образомъ.

Гдѣ факты говорятъ такъ разительно, тамъ теорія можетъ и молчать. Если мы только увѣрены въ пользу какого либо средства, то намъ нѣтъ большой надобности стараться объ изъясненіи причины.

Угольная кислота, соединенная съ водою, въ томъ количествѣ, въ какомъ она находится въ свѣжей ключевой водѣ, кажется сообщаетъ водѣ, не только питательное, но и электрическое свойство.

6. Прохлаждающія примочки.

Дѣйствіе ихъ состоитъ въ томъ, что онѣ отвлекаютъ и оттѣсняютъ излишнюю теплоту въ томъ мѣстѣ, къ которому примочки эти прикладываются.

Дѣйствіе ихъ основывается на томъ же законѣ, какъ и дѣйствіе всякаго холода. Теплотворное вещество уничтожается и оттѣсняется до тѣхъ поръ, пока холодъ сильнѣе теплоты. По этому снѣгъ и ледъ принадлежать сюда же. Пока продолжается перевѣсъ теплотворнаго вещества, холодныя примочки должны быть возобновляемы и продолжаемы; но какъ скоро избытокъ теплоты уничтожится, то прикладываніе примочекъ надобно остановить, чтобы не разстроить жизненной дѣятельности охлаждаемыхъ частей, которая основывается на кормильномъ чувствѣ теплоты. Обыкновенно холодныя примочки прикладываются къ головѣ и груди, при сильномъ приливѣ крови къ этимъ частямъ. Онѣ назначаются также для сжатія растянувшихся частей и для остановленія кровотока изъ раненыхъ мѣстъ.

7. Согрѣвающія примочки.

Присниці сдѣлалъ общимъ употребленіе воды въ этомъ видѣ, хотя еще и прежде въ первыхъ госпиталяхъ Германіи, какъ то: въ Вирцбургѣ и Вѣнѣ, многія исцѣленія произведены были единственно посредствомъ согрѣвающихъ холодныхъ примочекъ.

Дѣйствіе ихъ состоитъ въ легкомъ возбужденіи и удержаніи теплотворнаго вещества въ томъ мѣстѣ, гдѣ примочки эти употребляются.

Оно основывается на томъ законѣ, что цѣлительная сила природы дѣйствуетъ только посредствомъ жизненной дѣятельности, а сія послѣдняя, въ соединеніи съ теплотворомъ, дѣйствуетъ сильнѣе тамъ, гдѣ теплотворное вещество правильно возбуждается и удерживается, нежели въ противномъ случаѣ.

Опытность показываетъ и вы можете каждую минуту сами въ этомъ удостовѣриться, что подъ мокрою холодною примочкою теплота собирается сильнѣе и постояннѣе, нежели подъ сухимъ покрытіемъ, которое даже вдвое толще.

Это изъясняется вышеупомянутымъ закономъ. Дѣйствіе этихъ примочекъ для согрѣванія укрѣпленія желудка и живота, каждый можетъ испытать при первомъ случаѣ на самомъ себѣ, въ желудочной боли, въ поносѣ, въ твердости живота, въ простудѣ, въ рѣзи живота.

Полотенцо, смоченное свѣжею водою, кладется плотно и гладко на животъ и на бока, а сверху кладется плотно прилегающая сухая холстина, чтобы между кожею и примочкою не проходилъ воздухъ. Сверху обыкновенно кладутъ свернутую мѣшечную холстину. Утромъ въ полдень и вечеромъ примочки возобновляютъ. При окрѣплости шеи, при опухоли железъ, вообще при болезняхъ шеи можно также, въ теченіе одной ночи, увѣриться въ возбуждающемъ и разрѣшающемъ дѣйствіи согрѣвающихъ примочекъ. Только примочки эти

на шеѣ должны быть двойныя или тройныя (по причинѣ длинной ночи); сухое покрытие также должно быть толще, нежели какъ это дѣлается на животѣ, подъ другою одеждою.

Эти согрѣвающія примочки оказываютъ благотѣльное дѣйствіе при всякомъ нарывѣ и при обыкновенныхъ, глазныхъ болѣзняхъ, которыя обнаруживаются болью, принимаемою свѣтомъ, сильнымъ зудомъ днемъ и выступающею влагою утромъ. Мокрыя примочки, привязанныя вечеромъ и, если можно, возобновляемыя ночью, до сихъ поръ каждый разъ излечали эту болѣзнь въ теченіе нѣсколькихъ дней, особенно же если днемъ глаза часто промывались свѣжею водою. Противъ холода въ ногахъ, исключая частыхъ и не продолжительныхъ ножныхъ ваннъ и сильнаго движенія, нѣтъ ни одного средства, которое было бы такъ вѣрно, какъ эти согрѣвающія примочки подъ двумя парами чулковъ.

8. *Впрыскиванія.*

Сюда принадлежатъ вбирание воды въ носъ и впрыскиванія въ остальные отверстія тѣла. Какъ клистиры, впрыскиванія эти дѣйствуютъ прохлаждающимъ образомъ при воспаленіяхъ, стечивающимъ образомъ при поносахъ и разрѣшающимъ при запорахъ; во всѣхъ случаяхъ возбуждая цѣлительную силу природы, жизненную дѣятельность. По нашимъ теперешнимъ понятіямъ о врачебныхъ средствахъ, наблюденіе это составляетъ противурѣчіе въ самомъ себѣ, потому что одно и то же употребленіе, въ томъ же самомъ мѣстѣ должно излечить болѣзни, совершенно противоположныя. Но такъ какъ наблюденіе это дѣйствительно сдѣлано, то оно составляетъ только новое доказательство чудесной способности свѣжей воды, возбуждать внутреннюю цѣлительную силу природы и въ то же время служить разрѣшающимъ и стягивающимъ средствомъ. Слѣдующее кажущееся противурѣчіе еще болѣе подтверждаетъ это доказательство. При наклонности слабаго желудка къ частой рвотѣ, съ успѣхомъ употребляется свѣжая вода, принимаемая въ большомъ количествѣ, вмѣстѣ съ согрѣвающими примочками. Она укрѣпляетъ желудокъ, растворяетъ находящіяся въ немъ вредныя соки и возбуждаетъ въ немъ жизненную дѣятельность. Если же напротивъ того, желудокъ надобно очистить, какъ напр. при острыхъ отравленіяхъ или обыкновенномъ обремененіи желудка, то свѣжая вода употребляется въ большомъ количествѣ для того, чтобы произвести легкую, частую безболѣзненную рвоту.

Изъ описанія и объясненія этихъ 8 родовъ употребленія воды, видно, что при этомъ допускаются и нужны бываютъ многія измѣненія, смотря по различію болѣзней и по различію больныхъ; слѣдовательно леченіемъ водою, если оно вѣрно должно достигать своей цѣли, долженъ управлять кто нибудь, соединяющій въ себѣ опытность и осмотрительность. Для больныхъ, одержимыхъ легкими болѣзнями, ошибки не могутъ быть опасны, если только употребленіе воды производится по изложеннымъ здѣсь правиламъ съ нужнымъ постоянствомъ.

Изъ этаго видно, что какъ ни ясно и какъ ни понятно для всякаго леченіе водою, однакожь оно не показываетъ, чтобы врачи были не нужны; изъ этаго слѣдуетъ только, что надобно измѣнить теперешнюю систему употребленія лекарствъ. Нельзя также не согласиться, что современемъ, для общаго употребленія леченія водою особенныя заведенія для того, сдѣлаются потребностію не только каждой провинціи, но даже cadaго значительнаго мѣстечка, потому что лечиться водою дома можетъ не всякой и не всегда.

Сообразивъ необыкновенныя успѣхи всѣхъ открытій и изобрѣтеній, обѣщавшихъ пользу человечеству, и сравнивъ это съ тою пользою, которую леченіе водою принесло человечеству въ первые десять лѣтъ своего младенчества, мы согласимся, что леченіе водою со временемъ войдетъ въ общее употребленіе, и что для этаго нужны будутъ многія особенныя заведенія, которыя будутъ служить вмѣсто нынѣшнихъ аптекъ.

Для подтвержденія мыслей моихъ, изложенныхъ въ этомъ сочиненіи, я могъ бы привести множество цитатовъ изъ медицинской литературы; но я ограничусь здѣсь приведеніемъ не многихъ.

Знаменитый профессоръ медицины, докторъ Гиртаннеръ въ Геттингенѣ, въ своемъ изображеніи Бровновой системы, говоритъ: (Вѣна, 1798).

«Удивительно, отъ чего нѣтъ и не можетъ быть двухъ врачей, которые были бы согласны между собою. Ибо такъ какъ медицина не имѣетъ никакихъ твердыхъ основаній, такъ какъ въ ней нѣтъ ничего положительнаго, такъ какъ надежныхъ вѣрныхъ опытовъ въ ней не много: то каждый врачъ имѣетъ право слѣдовать своему собственному мнѣнію. Гдѣ нѣтъ рѣчи о дѣйствительномъ знаніи, гдѣ всякой только *думаетъ*, такъ одно мнѣніе столь же важно, какъ и другое. Въ египетскомъ мракѣ невѣденія, въ которомъ блуждаютъ врачи, нѣтъ даже и малѣйшаго луча свѣта, которымъ они могли бы руководствоваться. Если два врача сходятся у постели больного, одержимаго легкою болѣзнію, то съ ними происходитъ тоже, что съ предсказателемъ Рима: «взглянувъ одинъ на другаго они съ трудомъ удерживаются отъ смѣха.»

Знаменитый профессоръ медицины, докторъ фр. Гофманнъ, въ Галле, въ сочиненіяхъ своихъ говоритъ о водѣ слѣдующее:

«Если во всей природѣ можно найти что нибудь, что заслуживало бы названія универсальнаго лекарства, то по моему мнѣнію это есть не что другое, какъ обыкновенная вода, ибо она: 1) прилична всѣмъ натурамъ, во всякомъ возрастѣ и во всякое время; 2) составляетъ лучшее предохранительное средство противъ болѣзней; 3) оказываетъ вѣрное благотворное дѣйствіе въ острыхъ (скоро текущихъ) и хроническихъ (продолжительныхъ) болѣзняхъ и 4) оказываетъ врачу нужное дѣйствіе при всѣхъ показаніяхъ, требуемыхъ болѣзнію.

Знаменитый французскій врачъ Таншу (Tanchou) въ сочиненіяхъ своихъ говоритъ:

Свѣжая вода въ опытныхъ рукахъ есть превосходное, почти универсальное лекарство; но человѣкъ очень страненъ, онъ идетъ часто невѣрными средствами съ большими издержками и отвергаетъ съ презрѣніемъ то, что сама природа дала ему въ руки безденежно, какъ благодѣяніе. Профессоръ медицины докторъ Николо Кресченцо, въ Неаполѣ, еще въ 1727 въ сочиненіяхъ своихъ (по поводу Патера Беригарда, лечившаго холодною, какъ, ледъ, водою) говоритъ:

Новая метода леченія водою прилична не столько для врача, какъ для не врача, одареннаго естественнымъ умомъ и понятливостію. Ибо для врача чрезвычайно трудно отказаться вдругъ отъ выученныхъ прежде правилъ и вмѣстѣ ихъ принять новыя, о которыхъ онъ никогда не думалъ и ничего не слышалъ въ учебныхъ залахъ.

Совѣтникъ медицины докторъ Рейссъ въ Ашаффенбургѣ, въ 1838 годѣ, въ сочиненіяхъ своихъ говоритъ:

Если есть въ природѣ какое либо лекарство, которому, по причинѣ его общаго и безусловнаго употребленія, было бы прилично названіе универсальнаго лекарства, то это есть свѣжая вода. Я самъ посредствомъ охлаждающей методы, при не многихъ лекарствахъ или безъ всякихъ лекарствъ, съ 1812 года легко, скоро и счастливо излечилъ многія тысячи больныхъ, страдавшихъ лишаями, скарлатиною, корью, оспою, рожею и другими воспаленіями. Туже самую пользу видѣлъ я отъ воды при ранахъ всякаго рода, ушибахъ, переломахъ костей, вывихахъ, при глазныхъ и другихъ воспаленіяхъ, за что мнѣ дали названіе водянаго или грошоваго доктора. Однакоже чрезъ это простое естественное лекарство, въ од-

ной только Германіи могли бы ежегодно сберегаться многіе милліоны гульденовъ и пр. и проч.

Въ журналахъ леченія водою (JANR bücher der wasserehilckunde) помѣщены подробныя описаніе и леченіе болѣзней, которые были излечаемы свѣжею водою. По сдѣланнымъ до сихъ поръ наблюдениемъ свѣжая вода оказалась полезною въ слѣдующихъ болѣзняхъ: наросты, истощеніе, худосочіе, произведенное излишнимъ употребленіемъ лекарствъ, неправильности дыханія, различныя скоротечныя припадки, глазныя болѣзни, сухость, слабость, сыпи, застои крови, оглушеніе громомъ, кровавая моча, ленточная глиста, страданія мочеваго пузыря, слѣпота, кровотеченіе, грудныя болѣзни, блѣдная немочь, грыжа, крупъ, антоновъ огонь, оспа, рѣзь въ животѣ, прыщи на кожѣ, полнокровіе, вредныя послѣдствія отъ излишняго кровопусканія, различныя хроническія страданія, холера, конвульсіи, привалы крови, болѣзни железъ, поносъ, боль въ кишкахъ, рвота, вредныя послѣдствія отъ сильнаго холода, излишняя тучность, падучая болѣзнь, разнаго рода лихорадки, лишай, ногтоѣда, преждевременныя роды, красуха, потеря вкуса, потеря обонянія, болѣзни дѣтородныхъ органовъ, безчувственность, душевныя болѣзни, желчная болѣзнь, ломота, нарывы, опухоли, боли въ составахъ, различныя гемороидалныя страданія, кашель, гипохондрія, болѣзни шеи, усталость, болѣзни кожи, мозоли, гриппъ, переломы и опухоли костей, чесотка, судорги, болѣзни головы, дѣтскія болѣзни, боль въ крестцѣ, ракъ, костоѣда, страданія печени, любострастная болѣзнь, въ обыкновенныхъ ея формахъ, меркуріальное (ртутное худосочіе), болѣзни желудка, мигрень или боль одной половины головы, меланхолія, болѣзни селезенки, усталость, болѣзни печени, нервная слабость, болѣзни носа, онанія, боль въ ушахъ, обморокъ, поллюціи (истеченіе семени), подагра, чума, ушибы, англійская болѣзнь, спинная сухотка, ревматизмъ, нѣмота, сонливость, мочевоу кашель, черное бѣльмо, золотуха, чахотка, скарлатинъ, насморкъ, бессонница, головокруженіе, колотье въ бокахъ, глухота, бѣшенство, пьянство, невоздержаніе, родотворная немочь, бесплодіе, вывихи, болѣзни пищеваренія, ожоги, запоры, простуда, отравленіе, болѣзни мѣсячнаго очищенія, дикое мясо, глисты, раны, губная боль, дрожаніе, прорѣзываніе зубовъ у дѣтей и проч. и проч.